

ЗА ГРАНЬЮ

Влада
МОЛНЕВА

СЛЕД ЧЕРНОГО
ПРИЗРАКА

Москва
2022

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М75

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 vmirefiction

Редактор серии *Е. Ирмеш*

Дизайн обложки *Е. Петровой*

В коллаже на обложке использованы фотографии:
© Anton27, Pelevina Ksinia, Fer Gregory / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Молнева, Влада.

М75 След черного призрака : [роман] / Влада Молнева. — Москва : Эксмо, 2022. — 288 с.

ISBN 978-5-04-159868-6

Способности экстрасенса — это дар или проклятие? Можно ли с их помощью избавить мир от сгустившегося зла?

К целительнице и ясновидящей Злате обратилась девушка Инга, в чьём огромном особняке стал появляться призрак Чёрной Марты — предвестницы скорой смерти. Недобрый дух уже забрал одну девушку, а теперь явился следующей жертве... Только Злата с помощью своего дара может спасти девушку и узнать, чего на самом деле хочет Чёрная Марта.

УДК 821.161.1-312.4

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Молнева В., 2022

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2022

ISBN 978-5-04-159868-6

ГЛАВА 1

Раннее утро, звонок в дверь. На часах — начало седьмого. Петухи едва успели пропеть. Это не радует. Повесить, что ли, табличку на двери: «Приём с 9.30 до 17.00, выходной — воскресенье».

Нет, лучше понедельник — он как раз сегодня.

Я неохотно натянула халат и побрела в прихожую, уговаривая себя проснуться:

«Ладно, Злата, наверное, кому-то очень плохо. Ещё хуже, чем тебе, не спавшей больше суток».

Лечение онкологии всегда отнимает много сил. Именно этим я занималась последние несколько дней. Вчера моей сорокапятилетней пациентке наконец стало лучше — кризис миновал. Зато мне теперь требовался полноценный отдых.

Открыла дверь.

М-да, посетитель не похож на страждущего. Вообще ни на кого не похож: подросток-гот в костюме Князя тьмы, причём костюм великоват на пару размеров.

ВЛАДА МОЛНЕВА

Он хмурил брови с претензией на грозный вид, но выглядел до смешного нелепо.

В другое время я бы обязательно посмеялась, а сейчас больше всего на свете мне хотелось просто спать.

Паренёк продолжал разглядывать меня с важным видом.

— Ты ведьма? — сурово уточнил он.

Ладно, я тоже умею грозно хмурить брови и не менее сурово ворчать:

— Да, ведьма! Невыспавшаяся, злая и голодная! Если потревожил без повода — превращу в жабу!

Он не испугался. Всё правильно, в четырнадцать лет в сказки уже не верят. Следующий этап погони за чудесами начнётся где-то после шестидесяти.

— Хочу продать душу дьяволу, — совершенно серьёзно заявил подросток. — Будешь посредницей?

Упс! Как-то я поторопилась со сказками.

— Извини, милый. В аду сейчас тоже кризис — с наличными напряжёнка. Дьявол сам всё распродаёт. Слышал об акции: две души по цене одной? Попробуй позже, когда курс доллара установится.

Очень хотелось просто вернуться в постель, но я заставила себя выйти за дверь и проследить, чтобы обиженное отказом недоразумение покинуло подъезд без разрушительных для помещения последствий. Неделю назад его аналогично разукрашенные сверстники разрисовали мою дверь и стены оскорбительно кривыми пентаклями и нелепыми

След чёрного призрака

косыми пентаграммами. Закрашивать пришлось долго, но парочку самых удачных я оставила — для антуража.

— Так-так! Развращаем детей, — протянул за моей спиной знакомый и успевший порядком надоесть голос.

Я недовольно обернулась. Глеб. Рыжий помощник детектива, ранее прикидывавшийся рабочим. Вот уже третью неделю он жил в семнадцатой квартире и «курировал» меня, несомненно, с подачи Войнича. Не преследовал, по пятам не ходил, появлялся не больше двух раз в день, и всё же это жутко раздражало, а в моём нынешнем состоянии просто бесило.

— И тебя в жабу превращу! — пообещала я.

— Серьёзно. Ему не больше пятнадцати. — Он брезгливо поморщился, увидев недозакрашенный пентакль на стене. — Родители знают, чем ты их детям головы забиваешь?

Детям, которые мечтают продать душу дьяволу и рисуют на чужом имуществе пентаграммы? Боюсь, таких мне удивить уже нечем.

— Нет. Лучше в комара, маленького такого, мерзкого. И прихлопну лично! — продолжила мечтать вслух.

— А этой не больше семнадцати. Что у тебя тут за секта?

Я проследила за его взглядом. За моей спиной стояла худенькая нескладная девушка в чёрном джинсовом костюме и розовой футболке. В её коротких тёмных волосах пестрели яркие малиновые

ВЛАДА МОЛНЕВА

полоски. Кажется, таких называют эмо. И правда, куда родители смотрят? Они только за порог, а дети прямиком к ведьме — предлагать душу и конечности.

— Секта по борьбе с рыжими нахалами! Так что лучше сгинь по доброй воле, — предупредила я.

Он недовольно скривился, прошёл мимо нас и начал спускаться.

— Привет, — неохотно поздоровалась я с юным созданием. Пожелать доброго утра искренне не получалось, потому как ничего доброго в нём замечено не было. — Ты ко мне?

Судя по тому, как грустно и жалобно она всё это время на меня смотрела — вопрос риторический, но надежда, как известно, засыпает... в смысле умирает последней.

— Да. Вы Злата? — Девушка нерешительно шагнула навстречу и протянула мне узкую ладошку с короткими, выкрашенными в чёрный цвет ногтями.

— Увы.

— Что, простите?

— Была бы кем-то ещё, спала бы сейчас спокойно. Проходи.

Я мужественно подавила зевок, вежливо потрясла ладошку и посторонилась, пропуская девушку в квартиру.

Она вошла и застыла в прихожей каменным чёрно-розовым изваянием.

— Ну, и что такого ужасного у тебя случилось?

— Почему ужасного? — отмерла она.

След чёрного призрака

— Потому что сейчас рановато и для дружеского визита, а мы с тобой даже незнакомы.

— Э... вы правы. Я — Инга.

Она снова протянула руку. Повезло мне — ещё и соображает медленно.

— Ладно, познакомились. Вообще-то это сказано к тому, что в такую рань я могу принять исключительно по вопросу жизни и смерти.

— А... да, конечно, у меня как раз такой вопрос. — Девушка опустила руку и протяжно всхлипнула.

Ну вот, только ревущих подростков мне не хватало. Сейчас начнёт какую-нибудь несчастную любовь оплакивать.

Я тяжело вздохнула. Призрачные надежды на продолжение утреннего сна таяли на глазах.

— Проходи, Инга. Лет-то тебе сколько?

— Восемнадцать. — Она несмело прошла вслед за мной в кухню.

Что ж, эта хотя бы совершеннолетняя.

— Посиди минутку. — Я кивнула на диван у окна.

Нанесла визит в ванную, умылась, переделась и неохотно вернулась к посетительнице.

Чай и кофе предлагать не стала. Мне сейчас не до демонстрации гостеприимства.

Инга сидела прямая, как натянутая струна, и судорожно комкала в руках одну из моих бумажных салфеток.

— Ладно, быстрее начнём, быстрее закончим. Что у тебя случилось?

ВЛАДА МОЛНЕВА

— Макс не вернулся домой, — снова всхлипнула она. — А одна моя знакомая слышала от другой своей знакомой о том, как вы нашли пропавшую девочку. Вот, я и подумала...

Так-так, сарафанное радио имени Алины Шолоховой заработало! Жаль, не совсем вовремя.

— Кто такой Макс?

— Мой лучший друг! — Ещё одно душераздирающее всхлипывание. — Пропал два дня назад. Я не знаю, что делать.

— А что полиция говорит?

Девушка растерялась и начала растерянно оправдываться:

— Мама сказала, что полиция такой ерундой заниматься не будет. И вот я...

— Стоп! Ерундой? — Я наконец проснулась и почувствовала подвох: — Инга, ещё раз — кто такой Макс?

— Мой лучший друг.

Я мысленно сосчитала до десяти и уточнила:

— А точнее? Кто это: ребёнок, парень, местный бомж?

Святая наивность растерянно захлопала ресницами и выдала:

— Почему бомж? Макс — моя собака.

Ух! Боженька, дай мне терпения!

— Так, всё! Приём окончен, до свидания!

— Нет, пожалуйста! Куда же мне ещё обращаться?!

В голубых глазах девочки светилось неподдельное отчаяние, но я не дрогнула: вынужденная бессонница — отличное средство от мягкосердечия.

След чёрного призрака

— Куда угодно! В службу спасения, к Чипу и Дейлу! Я собак не ищу!

— Но это не просто собака! Макс — единственное существо, которое меня любит!

Ах, юность — беспокойная пора гормональных бурь и больших преувеличений.

— Ты — сирота? — на всякий случай уточнила я.

— Можно и так сказать, — неохотно ответила Инга, потянувшись за второй салфеткой. От первой остались только обрывки. — Сирота при живых родителях. У отца давно другая семья, а мама... для неё в жизни главное — карьера, новый муж и ещё Богдан — гордость семьи. А вот я — её самое большое разочарование: ни талантов, ни внешности. Уверена, она даже не заметит, что я уехала.

— Далеко живёшь?

— В Москве, но сейчас в коттеджном посёлке. У нас там загородный дом.

Она сказала название посёлка. Далековато — километров сто восемьдесят проехала!

— А ближе никого не нашла? У тебя столица под боком, там экстрасенсов пруд пруди.

— У нас и по соседству одна живёт — Дарина. — Инга расправилась со второй салфеткой, я охотно подсунула ей третью, лишь бы не ревела. — Но она только на картах гадает. Ничего толком не сказала. И вообще я её боюсь. Говорят, она... э... тёмная!

Я умилилась: ну прямо Ночной дозор — «всем выйти из сумрака!»

— А я, по-твоему, белая и пушистая? Всех люблю и бросаюсь на помощь по первому зову? Знаешь,

ВЛАДА МОЛНЕВА

возможно, в другое время я более терпима и мило-сердна, но не сейчас.

— Мне зайти позже? — всхлипнув, уточнила Инга.

— Угу, в следующей жизни.

— О, пожалуйста! Умоляю, не отказывайтесь! Я заплачу! — Она поспешно выгребла из сумочки несколько мятых тысячерублёвок и положила передо мной. — Вот. У меня ещё есть. Деньги — единственное, что я получаю без возражений.

— Ты первая, кто на это жалуется.

Я с тяжёлым вздохом пересчитала купюры и вернула половину. Всё равно ведь не отстанет. Проще потратить ещё немного своих... гм... последних сил да отпустить её с миром.

— У тебя есть что-нибудь, принадлежащее псу?

Ах, как я надеялась на отрицательный ответ. Увы, Инга вытащила из сумочки ошейник, на котором отчётливо выделялись несколько рыжих волосков.

Отлично! В собачьей шкуре мне до сих пор приходилось бывать лишь образно. Теперь же предстояло буквально перевоплотиться в четвероногое, лающее и грызущее кости существо.

Бр! Нет уж, увольте, обойдусь установкой наблюдателя.

— Хорошо, попробую, но обещать ничего не могу. С животными я прежде не работала.

Она смиренно кивнула. Я отделила несколько волосков, зажала их между ладонями и начала отсчёт.

След чёрного призрака

Поздний вечер. Пёс небольшой, рыжий, явно не голубых кровей, крадётся к строению, напоминающему сарай. Вдруг его ухо вздёрнулось, и он резко обернулся, видимо, на звук. В поле зрения мелькнула тёмная фигура, занёсшая лопату. Последовал удар по голове. На этом всё...

Нет, он ещё жив. Его куда-то понесли, затем бросили на кучу сухих сучьев.

Теперь точно всё. Глаза пса закрылись навсегда, по телу прошла последняя судорога, и он обмяк, уткнувшись носом во что-то бело-оранжевое.

Присмотревшись, я разглядела... женскую ладонь с длинными ногтями ядовито-морковного цвета.

ГЛАВА 2

Я медленно открыла глаза и растёрла виски, в них барабанили отбойные молотки. Голова была тяжёлой.

От надежды, светившейся в голубых глазах Инги, стало только хуже. Она молчала, боясь задавать вопросы, а я не знала, что именно ей сказать. Сначала лучше удостовериться в реальности своих видений.

— Скажи, Инга, твой Макс не слишком породистый, верно?

Она удивлённо моргнула:

— Да, он... я подобрала его на улице совсем маленьким шесть лет назад, но для меня никогда не

ВЛАДА МОЛНЕВА

имело значения, какой он породы. Мама его не любила, называла смесью бульдога с носорогом. А что?

— В посёлке он часто выходил за пределы дома?

Ещё один удивлённо-настороженный взгляд в мою сторону:

— Да, он постоянно находил какую-нибудь лазейку и убегал, но вечером всегда возвращался. А позавчера не вернулся. Мы с Фёдором обошли ближайшие окрестности, звали его — бесполезно. Вы можете мне его найти?

— Кто такой Фёдор?

Я как могла тянула время, чтобы не оказаться в эпицентре горьких слёз девочки-эмо, а ещё не давала покоя рука с морковным маникюром. Не могла ли она померещиться? В моём теперешнем состоянии это вполне допустимо.

— Фёдор работает у нас. Приводит в порядок двор и сад, ездит по маминым поручениям и ещё много всего делает. Так что с Максом?

Дальше темнить смысла не было. Я пододвинула ей ещё стопку салфеток и призналась:

— Мне очень жаль, Инга, но Макса больше нет. Похоже, он повадился к кому-то во двор, и хозяевам это не понравилось. От него избавились.

— Как?! Кто?! Почему?!

— Кто — не видела. Его ударили по голове, по-моему, лопатой.

— Нет! Не верю. Это не может быть правдой! — Она вскочила, от резкого движения со стола посыпались салфетки и деньги.

След чёрного призрака

— Успокойся, пожалуйста. Я описываю то, что видела.

— Нет! Вы ошиблись!

Очень на это надеюсь.

— Возможно. Я сейчас не в лучшей форме.

После этих слов Инга немного успокоилась и снова села.

— Если вы его видели — где он сейчас? Что это за место?

— Не знаю, рядом находятся деревья, кусты и куча хвороста. Тебе это о чём-то говорит?

Она потянулась за упавшими салфетками и принялась усердно размазывать ими потёкшую тушь.

— У нас там лес неподалёку — деревьев и кустов хватает. Может... может, он просто ранен или болен?

В её дрожащем голосе звучала горячая мольба, но меня по-прежнему больше занимала неподвижная ладонь под кучей сучьев. Что, если женщина ещё жива? Хотя вряд ли — живые под хворостом не лежат.

— Что? А... не знаю. Говорю же, я плохо себя чувствую и не могу ручаться за результат. Давай сделаем так: оставь мне ошейник и свой номер телефона. Вечером попробую повторить попытку и отзвонюсь.

«Просто проверю, позвоню, и на этом всё — большая жирная точка!» — мысленно пообещала я себе, не желая ввязываться в очередную авантюру.

Девушка, получив возможность снова надеяться, заметно повеселела. Подняла с пола деньги,